

Без промедления, без суеты
(В серьезном деле вредно это крайне),
Пророчество храня в глубокой тайне,
И в однодневный срок, никак не дольше,
Достать в пекарне три квашни побольше
Иль три бродильных чана поновей,
Чтоб в них могли мы, как в ладье своей,
Лишь сутки над волнами продержаться:
Потоп не может дольше продолжаться.
И запаси в квашнях ты провиант,
Я ж захвачу с собой в ладью секстант.
Но никому, прошу тебя, ни слова!
Спасти нельзя мне никого другого,
Ни Робина, как ни люблю его,
Ни Джиль, служанку. Спросишь – отчего?
Ответить не могу. Запрет господень.
Воздай хвалу, что богу ты угоден.
Запретной только не нарушь черты,
Иль обезумеешь сейчас же ты.
Теперь иди и заготовь бадьи те,
И вместе с Алисон их укрепите
На чердаке, но так, чтобы про то
Не догадался из друзей никто.
И про еду запомни уговор.
И каждому ты заготовь топор,
Чтобы веревку нам перерубить
И беспрепятственно на волю всплыть
Через отверстия, что надо в крыше
Заранее устроить, да повыше.
И лучше прорубить их над амбаром,
Чтоб новой крыши нам не портить даром.
Тогда всплывем мы без помехи в сад.
И вот, когда все люди завопят
От смертной муки, в лодочке своей
Ты поплывешь и не утонешь в ней.
За селезнями утицей пригожей
Всплывет и Алисон в бадейке тоже.
И крикну я: «Эй, Алисон! Эй, Джон!
Потоп прошел, нас не поглотит он».
И ты ответишь: «Отче Николае,
Ты прав, я вижу, что вода сбывает».
И будем мы владыками земли,
Какими не были и короли.
И будем править миром мы с тобою,
Как правил миром старый Ной с женою.
Еще хочу тебя предупредить:
В тот вечер постарайся не забыть,
Что лишь войдем в ладьи – конец, ни слова,
Ни шепота, ни знака никакого.
Молитвою займи греховный разум,
Так божьим мне повелено наказом.
Бадью свою подальше от жены
Повесишь ты, чтоб козни сатаны
Вас не склонили мыслью или делом
К греху, что порожден несатытым телом.